(Перевод: Ориана)

«Странно, такой провокационный жест, как перерезание горла, не соответствует твоему осторожному характеру. Есть какая-то цель?»

Этот вопрос задал Ли Шутон, когда они с Цин Чэнем снова встретились в лесу.

Цин Чэнь объяснил: «Я боюсь, что они убегут. Если я не сумею разозлить их как следует, они не будут преследовать меня, тогда мой план может не сработать».

«О, – кивнул Ли Шутон, – тогда понятно».

Когда учитель и его ученик шли рядом, атмосфера вдруг стала совершенно расслабленной, как будто это было не запретное место, а обычный лес.

«Кстати, наставник, – спросил Цин Чэнь, – те люди пустоши вошли сюда?»

(п.п. – раньше Цин Чэнь обращался к Ли Шутону «lǎoshī» – просто учитель, человек, который может чему-то научить, а теперь первый раз назвал его «shīfu» – наставник, что уже больше чем просто учитель, отношения наставничества не временные, пока идет обучение, здесь уже завязано на личных отношениях на всю жизнь)

«Только люди Огненного пруда. Судя по их нынешнему маршруту, они направляются прямиком во внутренние районы запретного места. У меня такое чувство, раз они внезапно появились на Центральных равнинах, вероятно, они пришли за Цин Хуаем», – сказал Ли Шутон.

«За Цин Хуаем?» – Цин Чэнь был озадачен.

«Конечно, ты не единственный Теневой кандидат, кто хочет его убить, – объяснил Ли Шутон. – Может быть, кто-то из семьи Цин заключил сделку с Огненным прудом и попросил их помочь избавиться от Цин Хуая. Это нормально. Если бы сражались только ты и Цин Хуай, это не было бы похоже на Битву за Тень».

«У Федерации есть связи с жителями дикой местности?» – Цин Чэнь ничего не понимал.

«Конечно, есть. Пока существует общая заинтересованность, может происходить самое невероятное», – объяснил Ли Шутон.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона и спросил: «Что имел в виду старейшина Огненного пруда, когда говорил о награде бога? Судя по его тону, кажется, это существенные преимущества? Этот бог действительно существует?»

Ли Шутон взглянул на Цин Чэня: «Как бог вознаградит его, это дело бога. Если в будущем он захочет убить тебя в обмен на награду, ты можешь отправить его к его богу… Однако, мои отношения с Огненным прудом на самом деле неплохие».

Цин Чэнь: «…».

Затем Ли Шутон также достал герметичный запечатывающийся пакет: «Возьми его и разберись сам. Только помни, что ты сам перерезал такие пакеты, так что ты должен сделать так, чтобы его никто не нашел».

«Ага», – Цин Чэнь отошел в сторону, чтобы облегчиться.

Когда он вернулся с запечатанным пакетом, он стал раздумывать, где его закопать.

Его взгляд внезапно переместился на учителя.

Ли Шутона чуть не стошнило: «Отойди от меня, я не буду это для тебя хранить».

Цин Чэнь серьезно сказал: «Но куда бы я ни положил этот запечатанный пакет, самое безопасное место рядом с вами. Учитель на один день – отец на всю жизнь. В душе я отношусь к вам, как к отцу, и вы тоже говорили, что относитесь ко мне, как к сыну. Как может отец гнушаться своего сына?»

«Какие разумные слова, – Ли Шутон посмотрел ему прямо в глаза. – Могу я взять назад свои слова о том, что отношусь к тебе, как к своему сыну?»

«Боюсь, уже слишком поздно», – сказал Цин Чэнь.

Ли Шутон вздохнул. Он указал на крону большого дерева: «Подбрось».

Цин Чэнь не знал зачем, но все равно это сделал.

После того, как запечатанный пакет взлетел вверх, из кроны дерева высунулась маленькая мохнатая лапка и поймала пакет.

Сразу после этого кроны деревьев затряслись. Пушистый зверек, скрываясь среди листвы, помчался вглубь запретного места. Цин Чэнь только успел заметить его огромный белоснежный хвост.

Цин Чэню стало любопытно: «Учитель, что это за животное?»

«Потом узнаешь», – сказал Ли Шутон.

Молодой человек с изумлением взглянул на своего учителя и вдруг осознал, что учитель не только обладал абсолютным иммунитетом к правилам запретного места №002, но и, похоже, имел много удивительных друзей.

Это и есть домашнее поле Рыцарей?

«Кстати, – сказал Ли Шутон, – ты должен быть осторожным с Цао Вэем, тем человеком рядом с Цин Хуаем».

«Э?» Цин Чэнь был в замешательстве. Его учитель действительно выяснил все детали, прежде чем прийти убивать. Он даже знал имя Цао Вэя.

«Я прочитал информацию о Цао Вэе. С ним гораздо труднее иметь дело, чем с Цин Хуаем. Он искусный боец, – объяснил Ли Шутон. – У меня такое ощущение, что этот парень затаился, ожидая, когда ты совершишь ошибку».

«Хм, спасибо за предупреждение, учитель, – сказал Цин Чэнь и взглянул на Ли Шутона. – Тогда я продолжу?»

«Давай, давай», – махнул рукой Ли Шутон.

Он посмотрел на спину Цин Чэня и внезапно вспомнил поговорку: как говорится, родители постоянно провожают взглядом спины их детей, пока те уходят все дальше и дальше.

Он должен быть квалифицированным наставником, верно?

Кроме того, Ли Шутон впервые стал наставником, поэтому он беспокоился, что не сможет хорошо справиться с этой ролью.

Некоторое время он колебался, но в конце концов решил проявить своенравие: «А что, если учитель поможет тебе непосредственно убить их? Считай это подарком учителя».

Однако в этот момент Цин Чэнь внезапно обернулся, посмотрел на Ли Шутона и сказал: «Учитель».

«М?» – Ли Шутон сразу замер.

«На этот раз я сказал, что попробую сначала сам, вовсе не из-за моего упрямства, – спокойно сказал Цин Чэнь. – Если ребенку помогают, когда он делает первые шаги, он будет развиваться медленнее, чем другие дети. Учитель мы с вами оба знаем, что вы собираетесь сделать что-то очень опасное. Вы знаете, насколько это будет опасно, поэтому познакомили меня с Ли Ино, дали мне знать, к кому обратиться, если у меня в будущем возникнут трудности. Вы также взяли меня с собой, чтобы убить Цин Хуая и помочь мне устранить препятствие в Битве за Тень. Затем вы сделали все возможное, чтобы помочь мне скрыть мою личность, опасаясь, что будете обременять меня».

«Я просто подумал, что ваш план может быть весьма опасным. Если я вырасту достаточно быстро, возможно, к тому времени я смогу помочь вам».

«В ваших глазах эти отношения наставника и ученика могут казаться моими оковами, но я никогда так не думал», – сказал Цин Чэнь.

Молодой человек стоял в полумраке леса. Хотя они с Ли Шутоном были знакомы не так давно и не были связаны кровным родством, он знал, кто по-настоящему добр к нему.

Ли Шутон стоял там, и в его голове эхом отдавалось то, что только что сказал молодой человек. Если я вырасту достаточно быстро, возможно, к тому времени я смогу помочь вам.

Неудивительно, что даже возвращаясь во внешний мир, этот парень тренировался, не теряя ни минуты. Оказывается, он бежал наперегонки со временем.

Ли Шутон улыбнулся и махнул рукой: «Что за глупости ты говоришь? Иди быстрее».

«Мм», – Цин Чэнь ушел в лес.

…

В лесу Цао Вэй собственноручно разрезал одежду мертвого солдата, не оставив ни единого нетронутого кусочка.

Как только он разрезал его рубашку, из-под нее внезапно вылетело странное шестикрылое насекомое.

Зоркий и ловкий Цао Вэй метнул кинжал, который держал в руке.

С глухим стуком шестикрылое насекомое длиной с палец было пригвождено к земле.

Эти шестикрылые насекомые обычно не нападают на крупных существ, а свой яд они используют для охоты на других насекомых.

Нападению подвергнутся только те, кто нарушит правила этого запретного места.

Цао Вэй вытащил кинжал из земли и холодно сказал: «Хватит трепаться между собой о всякой мистике и монстрах. Их убили шестикрылые насекомые, а не злые духи».

Теперь выражения лиц солдат немного смягчились.

Цао Вэй взглянул на Цин Хуая: «Командир Цин Хуай, мне повести за ним в погоню две боевые группы?»

«Не надо, – спокойно покачал головой Цин Хуай. – Сейчас важнее надежно охранять запечатанные пакеты, которые мы оставили. Скажи солдатам, чтобы они выкопали все пакеты и убрали их в свои сумки. Безрассудная погоня наоборот приведет нас прямо в его ловушку».

http://tl.rulate.ru/book/57415/3386296